

С вспышкой яркого света на платформе появилась фигура.

Участники быстро перевели взгляды. Свет померк, и показался Хань Цай. Он был совершенно невредим, но тащил своего противника, тело которого было полностью обуглено. Он сошел с платформы, как будто не прилагая никаких усилий.

Все участники были удивлены, и даже действующие противники выглядели недоверчиво.

Что касается Цинь Вэя, который стоял позади старика, то его рот был открыт. Ему потребовалось некоторое время, чтобы прийти в себя.

Хань Цай подтащил своего едва пришедшего в себя противника к старику и оставил его там, а сам вернулся на прежнее место.

Видя это, остальные участники не могли не проявить уважения.

Хань Цай внутренне улыбнулся.

Похоже, сила была самым убедительным аргументом, куда бы он ни пошел.

Казалось, неожиданная победа Хань Цая вселила надежду в сердца остальных претендентов, и они без лишних колебаний выбрали себе соперников.

Однако их быстрые решения привели лишь к потерям и тяжелым ранам.

Те претенденты, которые откладывали свои поединки, были в ужасе. Их дух соперничества был полностью подавлен, и каждый из них решил отказаться от участия в соревновании.

Только дурак будет продолжать сражаться!

Таким образом, старик объявил, что только Хань Цай, представляющий клан Чжу, успешно приобрел право на торговлю на главном плато.

После этого старик вручил Хань Цаю синий нефритовый сосуд и велел передать его клану Чжу, чтобы завершить сделку.

Без дальнейших церемоний старик отпустил культиваторов, выпроводив их из зала.

Хань Цай передал сосуд из голубого нефрита лорду Чжу в коридоре.

Выражение его лица было весьма впечатляющим. Оно переходило от неверия к шоку и, наконец, к безудержной радости.

-Культиватор Хань, я не могу выразить свою благодарность. Будьте уверены, клан Чжу обязательно выполнит наше соглашение с вами.

К тому времени, как он произнес эти слова, Хань Цай, Лорд Чжу и Лю Байхэ уже сидели в карете, направляясь обратно в поместье клана Чжу.

Когда он выражал свою благодарность, его руки крепко сжимали нефритовый сосуд, словно боясь, что он вдруг улетит. Это было довольно комичное зрелище.

Откинувшись на спинку сиденья, Хань Цай со слабой улыбкой сказал:

-Я верю, что лорд Чжу не оставит тех, кто ему помогает, особенно если этот помощник - культиватор.

Лорд Чжу и Лю Байхэ неоднократно заверяли его, что не посмеют этого сделать.

Вскоре Хань Цай вернулся в свою деревянную хижину на холме.

Хань Цай смог заниматься только три дня, прежде чем Лю Байхэ пришел к нему.

Он сообщил Хань Цаю, что теперь тот может отправиться в Павильон Записей Сапфирового Трехреберного Массива и получить постоянное место жительства на плато Робустого Бизона. Они также предоставят ему место для культивации.

В конце концов, у всех культиваторов плато были свои пещеры для культивации.

Так как он не участвовал в Соревновании Великих Плато, его территория, скорее всего, имела более слабую духовную энергию, но все же ее было достаточно для культивирования.

Хань Цай принял документ поручителя, который ему дал клан Чжу, и полетел к центру плато.

По пути Хань Цай пролетел над семью городами и десятками небольших усадеб, прежде чем наконец увидел Сапфировый Трехглавый Массив, о котором упоминал Лю Байхэ.

Это была огромная сапфировая гора с тремя пиками, пронзающая облака. Зрелище было поистине благоговейным и невероятно величественным.

Огромную гору окружало бесчисленное множество пиков поменьше.

Хань Цай не мог определить размеры горы с одного взгляда.

Он безучастно смотрел на этот "Сапфировый горный массив", погружившись в раздумья.

-Хм? Разве ты не Хань Цай, культиватор? - Хань Цай вдруг услышал, как кто-то окликнул его сзади.

Испугавшись, Хань Цай быстро обернулся. Голос показался ему знакомым.

Недалеко позади него с улыбкой смотрел на него мягкий и нежный Цинь Вэй, сидящий верхом на своем колесном магическом механизме.

После секундного удивления Хань Цай со смехом ответил:

-А, это даос Цинь! Какой приятный сюрприз!

Молодой человек посмотрел на Сапфировый Пик, затем повернул голову и спросил Хань Цая:

-Ах, да. Даос Хань Цай пришел сюда, чтобы уладить некоторые формальности?

Так как это не было секретом, Хань Цай спокойно ответил:

-Даос Цинь угадал правильно. Я здесь, чтобы оформить документы для поселения на этом плато и выбрать место для культивации.

Услышав цель Хань Цая, Цинь Вэй тут же предложил:

-Хехе! Я уже несколько раз бывал в Зале Леджера. Может, я проведу туда даоса Хань Цая? Учитывая размеры Пиков, его будет трудно найти самостоятельно.

Хань Цай был несколько удивлен его энтузиазмом, но выразил свою благодарность и согласился.

Итак, двое полетели бок о бок к большой горе.

Таким образом, два спутника вместе направились к величественной горе.

По пути юноша рассказывал Хань Цаю о горном массиве:

-На нашем плато, кроме семи основных плато, есть еще семьсот шестьдесят более мелких плато. Эти плато изобилуют бесчисленными горами и пещерами, многие из которых пригодны для культивации. Естественно, в большинстве плато есть большие духовные жилы, но плотность Духовной Ци колеблется. Принято считать, что чем больше площадь, тем плотнее Духовная Ци. Тридцать богатых Духовной Ци плато считаются наградой за десятилетнее соревнование. Любой культиватор, который считает, что его мастерство выше, чем у нынешних владык этих тридцати плато, может открыто бросить им вызов. Победитель объявляет эту территорию своей собственной. Различия между плато невелики. Считается, что как только культиватор входит в формирования ядра, он может претендовать на одну из этих вершин в качестве зоны культивирования. Но для тех, кто находится на стадии Создания Фундамента, они могут взять только оставшиеся пещеры.

Хань Цай покачал головой. Ему было неинтересно здесь жить. Но он оценил дружеские жесты этих культиваторов.

<http://tl.rulate.ru/book/85781/2978393>